

ПЕРЕВОДЧИК ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА БОРИС
БОГОМОЛЬЦЕВ (1624–1673 г.)¹

Борис Богомольцев — один из важнейших переводчиков с греческого языка Посольского приказа XVII в. К его биографии уже обращались в научной литературе [Беляков, с. 106–107, 320; Куненков, с. 181, 450; Степанова]. Б. Богомольцев служил около 50 лет: с 1624 г. [Белокуров, с. 55]², когда он был взят в Посольский приказ, до 1673/1674 г., времени его ухода в Чудов монастырь [Беляков, с. 320]. Из этих 50 лет он был переводчиком Посольского приказа до 1633 г., после чего был отправлен в ссылку³. Снова получить место переводчика он смог в декабре 1646 г., когда по указу царя Алексея Михайловича его снова взяли в Посольский приказ⁴. Сохранилось множество автографов Б. Богомольцева [Нестерова, с. 15; Степанова, с. 226–227], но документы, переведенные им, до сих пор не были исследованы.

Борис Демидов сын Богомоллов родился в Калужском уезде, и около 1608 г. был взят в плен ногайскими татарами за Угрою, после чего был продан в Азове греку, у которого работал, живя в христианской вере, 14 лет. Вероятно, Б. Богомольцев жил в Константинополе, потому что после он смог присоединиться к посольству И. Кондырева и Т. Бормосова и приехать в Москву в конце 1623 г.⁵ После расспроса на Патриаршем дворе и возможного «подначальства» в монастыре в 1624 г. Б. Богомольцев был принят в штат Посольского приказа с обычным новичным окладом⁶. С самого начала он фигурирует как переводчик⁷, а не как толмач, что свидетельствует о знании им греческой грамоты. В 1627 г. умер главный греческий переводчик Своитин Каменев, прослуживший в Посольском приказе около 44 лет [Лисейцев, с. 211]⁸, и Б. Богомольцев получил его поместье⁹.

После смерти С. Каменева возникла необходимость в пополнении штата Посольского приказа. Б. Богомольцеву вместе с другим греческим переводчиком Иваном Селунским пришлось принимать экзамен у иноземца Анастаса Селунского, бывшего военного, пожелавшего стать толмачом. Был проведен письменный экзамен, после которого А. Селунский стал переводчиком Посольского приказа [Опарина, 2016, с. 72; Оборнева]. Благодаря этому экзамену, сохранилась подпись Бориса Богомольцева: «К сей скаски Бориско Богомольцов руку приложил»¹⁰. Несколькими месяцами позже, в начале 1628 г., Б. Богомольцев вместе со своими двумя коллегами принял экзамен у Николая Дмитриева, претендующего на должность греческого толмача [Степанова, с. 224, 226; Опарина, 2016, с. 73]. И на этот раз экзаменатор оставил

¹ Приношу благодарность Б. Л. Фонкичу за помощь в подготовке статьи, а также благодарю Т. А. Опарину за указания на многочисленные источники, незаменимые при написании данной статьи.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1627 г. № 2. Л. 4.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. 1635 г. № 113. Л. 308.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1647 г. № 1.

⁵ РИБ. СПб., 1875. Т. 2. № 166. С. 623.

⁶ «В прошлом во 132 году взят в Посольской приказ в греческие переводчики турской полоненик Борис Богомольцов, государева жалованья учинен ему помесной оклад 250 чети денег 12 рублей да поденного корму велено ему давать по 8 деньги на день» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1627 г. № 2. Л. 4).

⁷ Уже в марте 1624 г. Борис Богомольцев стоит на последнем месте в списке переводчиков, получающих жалованье (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1624 г. № 1. Л. 189).

⁸ Своитин Каменев умер в 135 (1626/1627) г., но не ранее 31 декабря 1626 г., когда на крестьян Своитина была подана жалоба (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1627 г. № 79. Л. 19).

⁹ «И в прошлом же во 135 году бил челом государю царю и великому князю... он Борис Богомольцев, чтоб ево государи пожаловали, велели изпоместить. И по тому ево челобитью дано ему государево жалованье греческого ж переводчика Своитиново поместье Каменева в Коширском уезде, а корму давать не велено» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1629 г. № 1. Л. 13).

¹⁰ Там же. Л. 3.

свою подпись: «К сей скаске Бориско Богомольцову руку приложил»¹¹. Благодаря экзаменам, мы имеем автографы переводчика.

В 1626—1627 г. появляются первые документы, самостоятельно переведенные Б. Богомольцевым. Это послания к царю и патриарху от игуменов двух афонских скитов — св. Димитрия Мироточивого Медного и Богородицы Утешительницы (Парамифии). На оборотной стороне грамот указано: «а переводил Борис Богомольцов»¹². Подпись Б. Богомольцева отождествляется с его автографом. Грамоты были доставлены из Путивля в Москву и переведены 18 июля 1626 г.¹³ Перевод письма к царю мало соответствует оригиналу; создается впечатление, что перевод и оригинал — это два разных текста¹⁴. Грамота к патриарху переведена несколько точнее. Приведем ее текст, за исключением подписей, и перевод¹⁵.

<p>Παναγιώτατε καὶ θεοπρόβλητε θεοχαρίτωτε ἡμῶν ἀφθέντα καὶ δέσποτα καὶ μέγα πατριάρχα τῆς μεγάλης πόλεως Μοσχολίας τὴν ἐπι ἐδάφους ἠλίκρινην καὶ ὀφειλομένην καὶ προσκύνητην μετάνοιαν, δουλικῶς ἀπονέμομεν τῇ μεγίστῃ σου παν αγιωτητα ἅπαντες οὖν ἡμεῖς οἱ ἐνοίκουντες ἐν τῷ ἀγίῳ ὄρη τοῦ Κρῖοβούνου ἐκ τῆς ἁγίας καὶ βασιλικῆς ἡμῶν μονῆς τῆς παν υπερευλογημένης ἐνδόξου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τῆς λεγομένης Παραμιθίας καὶ δέ ἐτέρας βασιλικῆς ἡμῶν μονῆς τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου τοῦ Μύροβλήτου, τοῦ ἐπονομαζο μένου Χαλκέως,</p>	<p>(Л. 12) Пресвятеишему и богом избранному нашему государю и владыке великому святеишему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русии нищие и недостойные раби поклоняемся рабски и метание творим до лица земли величеству и пресвятительству твоему. Все мы есми zde пребывающии во святой горе Афонской Студенхолме обители пречистые Богородицы и приснодевы Марии да другие обители святого и славного великого мученика Димитрия Мироточивого, нарицаемого Меденаго,</p>
<p>ἡγούμενοί τε καὶ προηγούμενοι, ἱερομόναχοι καὶ μοναχοί συν ἱεροδιακόνοις, καὶ ἅπαξ ἀπλῶς ἀπειν, οἱ ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀδελφοί, δεόμενοι τοῦ παντοκράτορος κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τὴν ὑπεράγνου αὐτοῦ μητέρα τὴν πανύμνητον Θεοτόκον Μαρῖαν καὶ Δημίτριον τὸν μέγαν μάρτυραν ἵνα αὐγί αίνωσι, καὶ διαφυλάττωσι, τὴν σὴν μεγίστην παναγιώτητα ὁμοίως δὲ καὶ τὸ ἐνθεον ὕψος τῆς θεοκρατίστου βασιλέως ὑμῶν μετὰ τοῦ θειοτάτου καὶ παναγιου σκεύους τοῦ ὑπο σοῦ ταχθέντος εἰς ἐτῶν πολλῶν περιόδους προσῦστασῖν καὶ καταρτίσιν καὶ ἀγαθὴν προστερέωσῖν τῆς ἁγίας καὶ καθολικῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ πάντων τῶν εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξων χριστιανῶν,</p>	<p>игумены, иеромнихии, архидьяконы вкупе все о Христе з братиею молим всегда вседержителя Господа нашего Исуса Христа и его пречистую мать и приснодеву Марию и святого и славного мученика Димитрия мироточивого, да сохранит святительство твое на многие лета и з Богом избранным и самодержавным царем и с прочим святительским ти саном, иже с тобою обложаемым, во многолетие, в кротость и в тишину от варварского нахождения и междуусобные брани святые кафолические церкви и всех благочестивых православных христиан.</p>

¹¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 3. Л. 8а.

¹² РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 48, 49. Л. 1 об.

¹³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1627 г. № 19. Л. 9, 12.

¹⁴ Там же. Л. 9–11.

¹⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 49; перевод: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1627 г. № 19. Л. 12–13.

<p>μάλλον δέ καί εἰς ἡμᾶς τοὺς ταπεινοὺς καὶ ἀναξίους δούλους τῆς σῆς παναγιώτητος, καύχημά τε καὶ ἀγαλλίασις. Ἴσθι οὖν παναγιώτατε δέσποτα οἱ διὰ πολλῶν θλήψεων καὶ πολλῶν στενοχωρίων ὑπάρχωντες δεινῶς βασανιζόμενοι ὡς οὐ μόνον τῆς ἀναγκαίας τροφῆς ὑστερούμεθα ἀλλὰ καὶ εἰς ὀφειλὴν ταλαντῶν πολλῶν κατένεχθηναί ὅθεν καὶ μὴ δυνάμενοι ὑπὸ τοῦ πολλοῦ χρέως ἐλευθερωθῆναι ἀπεψηθήσαμεν ἐκ τῆς ἐμῆς ὀμηγύρεως τὸν πανοσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς πατράσι, πάπα κυρ Μακάριον σὺν τῇ αὐτοῦ συνοδίᾳ καὶ ἄγιον ἀρχιμανδρίτην ἵνα αἰτήσωσιν ἐλέημοσύνην, ἐκ τοῦ πολυχρονιμένου καὶ θεοκρατίστου βασιλέως.</p>	<p>(Л. 13) То есть наше моление, смиренных и недостойных раб твоего святительства, от великого вздыхания и от великие тесноты, что к нам приходят всегда, бедным и недостойным рабом твоим, такие великие налоги от нечестивых агарян, и невозможно было нам от того великого долгу освободиться, и избрали есми всеи нашей обители преподобнейшего еромниха и духовного отца господина Макария архимарита и старейшим господином Нафанаилом да з дьяконом Иосафатом, да примут достойную милостину от многолетнего держимого царя.</p>
<p>Διὸ δεόμεθά σου παναγιώτατε δέσποτα ἵνα ὑπόδεχθῆς αὐτούς, ἐν ἰλέῳ ὄμμα ἀσμενως καὶ προσκηνῶς ὀδηγος τε φανίης, καὶ συνδρομος διαύτους, διὰ τε ἔργου καὶ λόγου ἔμπροσθεν τοῦ παμμεγεθοῦς καὶ θεοστέπτου βασιλέως πρὸς τὸ ἐξάποστέλλαι ἡμῖν βοήθειαν καὶ τὴν ἐκ Θεοῦ προαιρεῖσθεν ἐλεημοσύνην πρό τὸ ἐλευθερωθῆναι τὰς ἄνω ἡρειμένας βασιλεικάς ἡμῶν μονὰς ὅτι πᾶν πληθους χρεῶν ἐπιφέρῶμεθα ὡς δεικνύει ὑμῖν καὶ τὸ σταλὲν ἐγχειρίδιον ἐκ τῆς ἡμετέρας ἱερᾶς συνάξεως πρὸς τὸν κράτιστον καὶ πολυχρονιμένον βασιλεα μᾶλλον δὲ καὶ οἱ ἡμέτεροι ἀδελφοὶ δεικνύουσιν ὑμῖν τὰ συμβάντα καταλεπτῶς ἵνα βοηθοῦμεν ἐξ ὑμῶν καὶ λάβομεν παραμικρὴν ἐλευθερίαν ἐκ τοῦ ἀγαριανικοῦ ἔθνους διὰ τῆς ὑμετέρας βοηθείας καὶ ἐπισκέψεως. Οὕτως ποιήσον θεόμεθα σου παν αγιώτατε δέσποτα καὶ μὴ ἀποτύχωμεν τῆς αἰτήσεως ἵνα ἀκούσης τῆς μακαρίας ἐκείνης φωνῆς, τὸ, δεῦτε οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου κληρωνομήσατε τὴν ἵτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν ἀπο καταβολῆς κόσμου τὲ παρ' ἡμῶν τῶν σῶν δούλων ἕξης τὸ ἀκατάπαυστον μνημόσυνον καὶ τὴν προσήκουσαν εὐχαριστίαν παρὰ δὲ τοῦ μίσθαποδώτου κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὴν τῶν οὐρανῶν ἀτελεύτητον βασιλείαν καὶ ἀπεράντων αἰῶνα. Καὶ ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ ἀξιῶθεις στῖναι ἐν τῇ φοβερᾷ καὶ δικαίᾳ αὐτοῦ κρίσει, μετὰ πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνων ἁγίων εὐαρεστησάντων, ὅς καὶ χαρίσοιτο ἡμῖν τὰς σὰς ἀγίας καὶ θεοπειθεῖς εὐχὰς φύλακτήριον βίῳ παντί ἡμῖν.</p>	<p>То есть моление наше, пресвятыи владыко, да призриши их невозбранно, да поклонятца тебе до лица земли, и сотвориши им свою достойную милостину и буди заступник словом и делом пред божественным и Богом избранным царем посланных наших, да поможешь им Бога ради милостиною, да освободитца та наша обитель от тех тяжких великих долгов, да услышишь божественни Божии глас, еже рече: «Приидете благословении отца моего и примете уготованное вам Царствие небесное со всеми святыми во веки веком», а потом мир тебе и милость безпрестанна во веки веком, аминь.</p>

Выделенное полужирным шрифтом в греческом тексте оставлено без перевода, как, например, опущено «ἴσθι οὖν παναγιώτατε δέσποτα» («знай же, пресвятой владыка»), «οὐ μόνον τῆς ἀναγκαίας τροφῆς ὑστερούμεθα ἀλλὰ καὶ εἰς ὀφειλὴν ταλαντῶν πολλῶν κατένεχθηναί» («мы не только лишены необходимой пищи, но и ввержены в большой долг»). Не переведена почти вся заключительная часть письма, где говорится о том, что братья, которые принесли это письмо,

подробно расскажут о случившихся несчастьях, чтобы получить помощь. В греческом тексте письма к патриарху не перечислены прочие участники миссии, помимо архимандрита Макария с его сопровождением («σὺν τῇ αὐτοῦ συνοδίᾳ»). Борис Богомольцев восполняет этот недостаток текста и берет недостающие имена из грамоты к царю (добавления в перевод выделены полужирным шрифтом), в результате чего получается следующий текст: «отца господина Макария архимарита и старейшим господином Нафанаилом да з дьякономъ Иосафатом». Греческое «αἰτήσωσιν ἐλέημοσύνην» («попросят милостыню») Б. Богомольцев заменяет на «да примут достойную милостину», «ιεροδιακόνους» («иеродиаконы») — на «архидьяконы».

Архимандрит Макарий был пропущен к Москве, где пробыл до ноября 1627 г. и получил искомое жалованье¹⁶.

17 февраля 1627 г. Б. Богомольцев сообщил в Посольский приказ о том, что «на государево имя» остался иеродьякон Иоасаф из афонского Преображенского (Кутлумушского) монастыря, которого по указу патриарха Филарета берет к себе в Новоспасский монастырь келарь Иоанникий. Вероятно, это был племянник келаря, позже пострадавший от верейского митрополита Аверкия [Фонкич, с. 93]¹⁷.

Перевод грамоты от охридского архиепископа Иоасафа для селфорского и корельского митрополита Неофита [Муравьев, с. 51—52]¹⁸ был сделан Б. Богомольцевым гораздо более умело. Значительных пропусков в переводе не наблюдается, но неточности встречаются в каждом предложении. Грамота была прислана из Путивля и переведена 4 сентября 1627 г.¹⁹, в тот день, когда греческому переводчику увеличили жалованье до 2 алтын в день²⁰. На оборотной стороне грамоты рукой переводчика сделана запись «переводил Бориско Богомольцов» [Степанова, с. 226]²¹. Приведем текст документа целиком, за исключением подписей, и его перевод²².

Ἰωάσαφ ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος τῆς ἁγίας Ἰουστινιάνης, Ἀχρείδων καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας Ἀλβανίας καὶ τῶν ἐξῆς	(Л. 5) Иасаф милостию Божию архиепископ устиянский и охридский и всеи Болгарские и Сербские и Волоские земли
Εὐσεβέστατε, ἐκλαμπτώτατε, θεόστεπτε, θεοκόσμητε, θεοφρούρητε, θεοχαρίτωτε βασιλεῦ καὶ αὐτοκράτωρ μεγάλης Μοσχοβίας καὶ πάσης Ῥωσίας,	благочестивому и пресветлому Богом избранному и Богом поставленному и Богом дарованному и Богом почтенному царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии,
Μολένσκου, Ἀστραχανίου, Καζανίου καὶ τῶν λοιπῶν.	Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому, Сибирскому и великому князю Смоленскому и прочих государств государю и обладателю.
Δεόμεθα κύριον τὸν Θεὸν καὶ τὴν ὑπέραγιον αὐτοῦ μητέρα καὶ Θεοτόκον, τοῦ διαφρουρεῖν καὶ διαφυλάττειν καὶ στερεεῖν, τὸ ἔνθεον ὕψος τῆς θεοκοσμῆτου σου λαμπρᾶς βασιλείας.	Молим Господа Бога и пречистую мать Богородицу и приснодеву Марию , да сохранит и соблюдет благочестивое и высочайшее и пресветлое твое царствие
Εἰς στηριγμὸν καὶ περιποίησιν τοῦ εὐσεβοῦς καὶ ὀρθοδόξου συστήματος, μετὰ παντὸς τοῦ παλατίου, συγκλήτου τε, καὶ τοῦ στρατοπέδου, καὶ εἰς ἡμέτερον καύχημα καὶ πνευματικὴν ἀγαλλίασιν.	на многие лета и от всякие скорби и нужды душевныя и телесныя на похвалу православной державе всегда з благочестивым твоим синглитом и со всеми православными христианы, а от нашего смирения молитва и благословение и прощение да дастся царствию твоему.

¹⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1627 г. № 19. Л. 40.

¹⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1626 г. № 22. Л. 79.

¹⁸ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 35.

¹⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 1. Л. 5.

²⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1627 г. № 2. Л. 7.

²¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 35. Л. 1 об.

²² РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 35; перевод: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 1. Л. 5–6.

<p>Πλήν ἀναφέρομεν τῆς πανενδόξου καὶ κραταιᾶς σου βασιλείας, ὅτι ὁ ἐρχόμενος αὐτόθι ιερώτατος μητροπολίτης Σελασφόρου καὶ Κοριτζᾶς, ὑπὸ τῶν πολλῶν καὶ δυσβαστάκτων βάρειων τῶν ἀναξίως ἡμᾶς κρατοῦντων κριμάτων βάθει, Θεοῦ ἢ ἐκκλησίας τῆς μητροπόλεως ταύτης εἰς χρέος μέγα ὑπέπεσε, καὶ ἐκινδύνευσε μεγάλως</p>	<p>По сем возвецаю славному и пресветлому твоему царствию, что поехал к вам пречестный митрополит (Л. 6) господин Неофит серафорской и корелской, что ото многих и от тяжких безчисленных державцов грех ради наших Божия церковь сия митрополия в великий долг впаде, и хотели было разорити до конца, да невозможно было им что сотворити.</p>
<p>καὶ πάντα τὰ σκεύη τῆς μητροπόλεως ἐνέχερον ἐτέθησαν. Καὶ πάντες οἱ κληρικοί ἐγγυιτὰς γεγόνασιν. Διὸ μὴ ἔχων ἄλοθὲν που βοηθηθῆναι, δεῖν ἔκρινε προσδραμεῖν τοῖς ἐλεημοντικοῖς σπλάχνοις τῆς κραταιᾶς σου βασιλείας καὶ εὐρεῖν βοήθειαν καὶ ἀνακουφισμὸν τοῦ μεγάλου αὐτοῦ χρέους. Καὶ δεῖθεις ἡμετέρου γράμματος συνιστώντος τὴν πανένδοξόν σου βασιλείαν.</p>	<p>И они заложили сосуды церковные и иные потребности митрополия сее. А в ѳном приходящие поручилися, а помощи ни от куду прияти невозможно и головы негде приклонити. И приговорили есмь, слышеча милость и милосердие и призрение самодержавного твоего царствия ко всему православному роду христианскому, и сему такоже сотвори помощь от налог и от великого того долгу и да примешь благодать от Бога стократную мзду и Царствие небесное наследити.</p>
<p>Τούτου χάριν γράφοντες δεόμενοι ἵνα δεχθεῖς αὐτόν ἀσπασίως καὶ εὐμενῶς καὶ ἐλεημοσύνην χορηγήσης, ὅσην αὐ ἔκθεοῦ ὀδηγηθεῖς, καὶ ἵνευσει ὁ Θεὸς ἐν τῇ θείᾳ καὶ ἀγαθῇ σου προαιρέσει. Οὕτω γόνυ κλίνομεν καὶ θερμῶς ἱκετεύομεν τὴν ἀήτητόν σου καὶ κραταίαν βασιλείαν ἵνα διὰ τῆς σῆς ἐλεημοσύνης καὶ βοηθείας, αὐτός μὲν δυνηθεῖ ἐπανελθεῖν ἐπὶ τοῦ θρόνου αὐτοῦ, καὶ τοῦ πολλοῦ χρέους ἀπαλλαγῆναι δυνηθεῖ. Καὶ τὰ τῆς ἐκκλησίας σκεύη λυτρώσεται ἐκ τῶν χειρῶν τῶν ἀλλοφύλων.</p>	<p>То есть наше писание и моление и прошение, и молим царствие твое, да примешь его невозбранно и да сотвориши ему милостину от своего достойнаго сокровища, как тебе, милосердому государю, Бог известит, о том молим и просим, колена преклоняя со воздыханием из глубины сердца, да свободитца он, бедной, от таких тяжких нуж и от того великого долгу и да окупит те свои сосуды церковные от нечестивых тех державцов.</p>
<p>Ὁ δε κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ποιήσει τὴν κραταίαν καὶ ἀήτητόν σου βασιλείαν, υγιῆ καὶ μακρόβιον, εἰς πολλῶν ἐτῶν περιόδους αμην: -</p>	<p>И по сем да даст ти Господь Бог наш Иисус Христос мир и милость и царствию твоему от ныне и во веки веком.</p>

Полужирным шрифтом выделены расхождения между греческим текстом и переводом. Титул митрополита Иоасафа переведен не совсем точно: вместо Албании («Αλβανίας») в переводе стоит — «Волосские земли». В начальный протокол переводчиком добавлено отсутствующее в русском тексте «Владимерскому» и «Новгородскому». В перевод также вписано: «а от нашего смирения молитва и благословение и прощение да дастся царствию твоему», «приснодеву Марию», «господин Неофит», «невозможно и головы негде приклонити», «ко всему православному роду христианскому», «да примешь благодать от Бога стократную мзду и Царствие небесное наследити», «от своего достойнаго сокровища», «от таких тяжких нуж». В переводе один из титулов митрополита «καὶ Κοριτζας» («Кориццы») переведен как «корельской». Выражение «εἰς στηριγμὸν καὶ περιποίησιν τοῦ εὐσεβοῦς καὶ ὀρθοδόξου συστήματος» («для укрепления и заботы о благочестивом и православном устроении») заменено на «на многие лета и от всякие скорби и нужды душевныя и телесныя», вместо «μετὰ παντὸς τοῦ παλατίου, συγκλήτου τε, καὶ τοῦ στρατοπέδου» («со всем дворцом, синклитом и воинством») в переводе стоит «всегда з благочестивым твоим синклитом и со всеми православными христианы», то есть «παντὸς» («всем») в виде определения было не понятно и преобразовано в наречие «всегда». В переводе не объясняется, что митрополиту нужна милостыня, чтобы он снова мог взойти на свой престол. Подписи духовных лиц после грамоты оставлены без перевода.

Митрополит и другие греки, приехавшие с ним, добрались до Москвы 20 ноября 1627 г. и были приняты царем 23 ноября 1627 г.²³ К патриарху митрополита Неофита сопровождали

²³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 1. Л. 17, 19.

29 января следующего 1628 г. все работавшие на тот момент переводчики, в том числе Б. Богомольцев²⁴.

7 декабря 1627 г. Б. Богомольцев переведил рекомендательное письмо от патриарха Кирилла, данное иверскому архимандриту Акакию²⁵. Перевода этой грамоты не сохранилось. 11 декабря 1627 г. Б. Богомольцеву и его коллеге А. Селунскому, а также двум татарским толмачам было дано дополнительное жалованье в размере гривны за перевод греческих и турецких грамот, привезенных Фомой Кантакузином²⁶. Одним из документов, переводимых ими, было послание Кирилла Лукариса к царю с рекомендацией «боярину Фоме»²⁷, в отправлении которого патриарх сыграл немаловажную роль [Флоря, с. 254].

25 января 1628 г. Б. Богомольцевым была переведена грамота к царю от монемвасийского митрополита Неофита, присланная с турецким послом Фомой Кантакузином. Запись на оборотной стороне грамоты идентифицируется по почерку с автографом переводчика²⁸. Грамота того же митрополита к патриарху была переведена 26 января 1628 г.²⁹, и, хотя имени переводчика не указано, почерк пометы идентичен записи на грамоте к царю. Текстов самих переводов не сохранилось.

Еще 5 грамот с пометами «а переводил Бориско Богомольцев» были переведены весной 1628 г.³⁰, а именно в марте, кроме рекомендательного письма солунского митрополита Паисия сербскому епископу Феоне [Муравьев, с. 60—61], переведенного в мае³¹, и были связаны с приездом урумельского архимандрита Нила и ганского митрополита Неофита [Муравьев, с. 23—27; Каптерев, с. 235—241; Фонкич, с. 93]. Вместе с митрополитом Неофитом приехало множество греков, которые были приняты у государя 26 мая 1628 г. в сопровождении переводчиков И. Селунского и Б. Богомольцева³².

Во всех грамотах переводчик добавляет в титул московского царя отсутствующие в греческом «Владимерскому» и «великому князю Смоленскому». Б. Богомольцев, по-видимому, не был знаком с некоторыми греческими реалиями, которые опустил в переводе: «ἐπί πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ» («в патриаршем ставропигии») и «γινιτζάρων» («янычар») ³³.

Летом 1628 г. была переведена рекомендательная грамота Дмитрию Иванову Токмакову из Солуни для сбора милостыни, который «сказался полоняником» для того, чтобы попасть на Русь [Опарина, 2018] ³⁵. Вместе с патриаршим письмом у иноземца было обнаружено еще «белорусское письмо» (то есть созданное на немосковской кириллице), которое никто из находившихся в Москве переводчиков не сумел перевести: «И тово листа смотрели перевотчики Петр Красников, Иван Бородин, Исак Житкой, Борис Богомольцов, а сказали, что тот лист письмо белорусское, а каким языком писано, тово перевесть не умели». Документ смотрели татарский толмач, два польских и греческий переводчики. Участие Б. Богомольцева в этом деле может означать, что он переводил патриаршую грамоту. После допроса греков Иноземного приказа о предыдущей

²⁴ «Да греческие переводчики Иван Селунской да Борис Богомольцев да Анастас Селунской» (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 1. Л. 41).

²⁵ На оборотной стороне грамоты стоит помета: «Переведена нынешнего 136 году месеца декабря в 7 день, а переводил Бориско Богомольцов» (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 37. Л. 1 об.).

²⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. 1627 г. № I-б. Л. 11—11 об.

²⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 6.

²⁸ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 40. Л. 1 об.

²⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 41. Л. 1 об.

³⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 42, 44, 47, 52, 46; перевод: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 9. Л. 4—7; № 7. Л. 5—9; № 11. Л. 5—7, 18—20; № 14. Л. 6—9.

³¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 14. Л. 6.

³² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 11. Л. 52.

³³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 42.

³⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 46.

³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. № 29. Л. 3—5, 84—87. Выражаю признательность Т. А. Опариной за указание на документ.

службе Дмитрия Б. Богомольцев поставил свою подпись за Токмакова, не умевшего писать по-русски: «К сеи скаске Борис Богомольцов, греческой переводчик, в Дмитреева места Токмакова да в Юрьева места Дмитреева по их велению руку приложил»³⁶. Также греческий переводчик поставил свою подпись за Николая Мамгуселинова и Андрея Сергеева: «К сеи скаске Борис Богомольцов, греческой переводчик, в Миколаево места Мамгуселинова да в Андреева места Сергеева по их велению руку приложил, да в Михайлова места Юрьева да в Юрьева места Тропизонского по их велению руку приложил»³⁷.

После столь интенсивной работы над переводами Б. Богомольцев рискнул бить челом об увеличении жалованья. Прежде всего он попросил снять с него разоренное поместье С. Каменева, заменив его кормом «против товарищов моих против немецких и турских переводчиков»³⁸. Далее последовала челобитная об увеличении оклада до размера жалованья недавно умершего самого высокооплачиваемого греческого переводчика Посольского приказа С. Каменева³⁹. 29 октября 1628 г. оклад и поместный корм были увеличены, и в выписках Богомольцев встал на место Своитина⁴⁰.

В последующий период сохранилось лишь два документа, подписанных Б. Богомольцевым. Первый из них — это грамота, данная константинопольским патриархом Кириллом кипрскому архимандриту Симеону [Муравьев, с. 66], переведенная 2 января 1629 г.⁴¹ Б. Богомольцев дополняет титул царя «Владимерскому», «и иных окрестных многих государств государю и обладателю», а также добавляет некоторые другие известные ему факты⁴². Наиболее существенным упущением переводчика можно назвать пропуск топонима «ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Ἀροχόστου» («в районе Фамагусты»). После перевода сделана помета: «А подлинная грамота в ящике у дьяков».

Последняя помета с именем переводчика была поставлена 23 июля 1629 г. Б. Богомольцев перевел грамоту к царю от константинопольского патриарха Кирилла, которую привез архимандрит Евфимий из Петропавловского монастыря, находящегося в Янинской области [Муравьев, с. 73]⁴³. Самого перевода не сохранилось.

Осенью 1629 г. мы имеем подробнейшие записи о сверхурочной работе переводчиков⁴⁴. 9 сентября Борису Богомольцеву, Ивану Селунскому и Мануилу Мануйлову⁴⁵ было дано по 2 алтына на человека⁴⁶, а 21 октября Б. Богомольцеву и И. Селунскому было дано по гривне каждому, так как они «сидели за греческими и за белорусскими листы, не выходя, два дни»⁴⁷. 29 октября Б. Богомольцев и И. Селунский получили ту же сумму за работу над переводом греческих документов⁴⁸.

17 ноября 1629 г. Б. Богомольцеву и И. Селунскому было дано по 2 алтына за переводы греческих грамот. Этим числом подписан перевод листа к царю, написанный константинопольским

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 911. Л. 44 об.

³⁷ Там же. Л. 36 об. Выражаю признательность Т. А. Опариной за предоставленные сведения.

³⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1629 г. № 1. Л. 10.

³⁹ Там же. Л. 14. Борис Богомольцев на тот момент получал 20 рублей в год и имел поместный оклад в 250 четей.

⁴⁰ 29 октября 1628 г. было выписано: «Да в посольском же приказе был греческой переводчик Своитин Каменев, а государева ему жалованья было помесной оклад 550 чети денег 50 рублей. И Своитин во 135 году умер, а на его место Своитина ныне в переводчиках он Борис Богомольцов 400 чети денег 30 рублей» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1629 г. № 1. Л. 16).

⁴¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 57; перевод: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1629 г. № 3. Л. 5–8.

⁴² «Они еще придумали собором», «и пришли ко мне и прошали у меня», «и дал я им грамоту к самодержавному твоему царствию», «и тое пашне и виноградные огороды».

⁴³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 67.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. 1629–1630 гг. № I-а.

⁴⁵ Переводчик с немецкого, французского и итальянского языков.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. 1629–1630 гг. № I-а. Л. 3.

⁴⁷ Там же. Л. 8.

⁴⁸ Там же. Л. 9.

патриархом Кириллом для архимандрита Климента из афонского Дохиарского монастыря⁴⁹, из чего можно сделать вывод, что как раз за этот перевод Б. Богомольцев и И. Селунский получили дополнительное жалованье. Текст перевода сохранился не целиком, поэтому неточности в переводе не так значительны.

11 декабря 1629 г. Борис Богомольцев, Иван Селунский и недавно взятый Мануил Матвеев [Опарина, 2013, с. 190] работали над переводами греческих грамот. Об этом сохранилась соответствующая запись: «Сидели в Посольском приказе за греческими переводами и за грамотами переводчик Борис Богомольцов, Иван Селунской, Мануило Матвеев с подьячими шесть человек, не выходя из приказа, и дано им корму по два алтына человеку»⁵⁰. 11 декабря помечено сразу 14 переводов грамот от греческих духовных лиц к русским властям⁵¹. У двух переводов сохранились греческие оригиналы⁵².

Летом 1630 г. Б. Богомольцев попросил о повышении жалованья, ссылаясь на свою бедность, в результате чего с 7 июля его оклад стал составлять 40 рублей в год⁵³. Таким образом, Богомольцев стал занимать третье место по годовому окладу⁵⁴ и второе — по поденному корму в списке переводчиков Посольского приказа⁵⁵. О размере поденного корма переводчика (6 алтын и 4 деньги) до опалы мы узнаем из последующих выписок так же, как о том, что он получал корм на одну лошадь⁵⁶. Несмотря на столь высокое положение, Б. Богомольцев был единственным переводчиком с греческого языка, которого не посылали с дипломатическими миссиями в течение всего первого периода его службы, что может говорить о недоверии к нему со стороны властей.

В мае 1633 г. Б. Богомольцев неожиданно был сослан в Казань по приказу патриарха Филарета Никитича [Куненков, с. 181]. В челобитной царю 1659 г. он сообщает: «и по указу деда твоего государева, блаженные памяти великого государя святейшего Филарета Никитича патриарха Московского и всеа Руси, за некоторую вину свою я, холоп твой, послан был в Казань на время»⁵⁷. Следует отметить, что 1632/1633 г. ознаменовался активнейшей внешней политикой Филарета Никитича, который фактически стоял во главе Посольского приказа. В 1633 г. началась подготовка важнейшего посольства Я. А. Дашкова и М. Сомова в Османскую империю, вместе с которыми возвращался турецкий посол Фома Кантакузин [Флоря, с. 270—274]. Возможно, все это могло иметь отношение к ссылке Б. Богомольцева. В позднейшей выписке служащим Посольского приказа было неизвестно, за какую вину был сослан переводчик: «сослан был в Казань, а за какую вину ссылан был, и того в Посольском приказе не ведомо»⁵⁸. На место Б. Богомольцева⁵⁹ 20 ноября 1633 г. после соответствующей челобитной⁶⁰ был взят Иван Боярчиков, бывший некоторое время до этого толмачом [Беляков, с. 321].

В Казани Б. Богомольцев провел три года, после чего был возвращен в Москву и, не имея средств к существованию, стал добиваться перевода в Иноземный приказ, ссылаясь на прецедент перевода татарского переводчика Ивана Таркова, который был уволен из Посольского и переведен в Иноземный приказ: «Сослан был я, холоп твой, в казанской пригород в Малмыж з женишкою и з детишками, в темнице живот свой мучил год да в Казани был два годы, и твоему

⁴⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 45; перевод: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1630 г. № 10. Л. 8—10.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 1-а. Л. 17.

⁵¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1630 г. № 15. Л. 6—67.

⁵² РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 62, 63.

⁵³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1629 г. № 1. Л. 18—18 об.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1632 г. № 1. Л. 2.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1631 г. № 4. Л. 4.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. № 7. Л. 92.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. № 7. Л. 114.

⁵⁸ Там же. Л. 116.

⁵⁹ «Корму ему давано по 2 гривны на день, и Борис по государеву указу сослан в казанской пригород, а на его место никто не взят» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1633 г. № 3. Л. 4).

⁶⁰ Там же. Л. 1.

государскому милосердному указу велено меня взяти к Москве, а как, государь, приволокся к Москве в декабре в 9 числе из тех мест, волочуся меж двор з женишкою и з детишками, помираю голодною смертию, корму мне холопу твоему не указано, а как я, холоп твой, был и в опале, и мне твоего государского жалованья прокормления указано по два алтына на день, а ноне нет ни одной денежки, поместица, вотчинки нет, прокормитца нечим. И бию челом тебе, великому государю, например, был в Посольском приказе татарской переводчик Иван Тарков, и из Посольского приказу отставлен, и бил челом тебе, государю, чтоб ему служить твоя государская служба с ыноземцы, и ты, государь, ево пожаловал, велел служить с ыноземцы и корм давать, что убыло в Посольском приказе»⁶¹.

Б. Богомольцев упоминает о том, что ему вышло распоряжение искать поместье и это было невозможно сделать из-за его бедности⁶². Бывший переводчик просит разрешить ему служить с греками, пока он не нашел себе поместья⁶³. Прошение было удовлетворено 23 мая 1636 г., и Б. Богомольцеву было возвращено его жалованье, которое он получал в ссылке, — 2 алтына поденного корма, причем в выписке зачеркнуто слово «переводчика», ошибочно написанное подьячим, в сознании которого проситель оставался служащим Посольского приказа⁶⁴.

В 1646 г. Борис Богомольцев дождался удобного момента, когда в Москве остался только один греческий переводчик Иван Боярчиков, так как Дементий Чернцов был отправлен с посольством С. Телепнева и А. Кузовлева в Константинополь, а вслед за ним в качестве гонца был отправлен второй греческий переводчик Федор Черкасов [Смирнов, с. 91–94], и в сентябре подал челобитную о переводе в Посольский приказ⁶⁵. 5 декабря 1646 г. Б. Богомольцева снова взяли в Посольский приказ⁶⁶. В Разрядном приказе бывший переводчик получал 2 алтына поденного корма, которые были заменены поместьем в 41 четь⁶⁷. Греческий переводчик рассчитывал на прежнее жалованье в 400 четей и 40 рублей. За время службы в Иноземном приказе он получил маленькое поместье в Ростовском уезде [Степанова, с. 224], поэтому надеялся получать прежний поденный корм в размере 2 гривен за вычетом 2 алтын, которые он имел с поместья⁶⁸.

13 января 1647 г. в Посольском приказе сделали выписку о поместье Б. Богомольцева⁶⁹, но дело этим ограничилось, и переводчику было назначено жалованье в два раза меньше того, что он получал до своей ссылки⁷⁰: 300 четей поместного корма, 20 рублей годового жалованья⁷¹ и гривна поденного корма⁷². В назначении «жалования с убавкой» был повинен думный дьяк Назарий Чистой, о чем известно из последующих челобитных переводчика⁷³.

В 1647–1648 г. переводчик был послан в Грузию с посольством А. Бобрынина и Я. Истомина⁷⁴, что произошло впервые за его доопальную и послеопальную карьеру.

⁶¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. 1635 г. № 113. Л. 308.

⁶² «И челобитная мне сошла за приписью думнаго дьяка Михаила Данилова, велено приисквати поместья, а я, государь, человек бедной и до конца разореной, где мне приискать поместья» (Там же).

⁶³ «Вели, государь, мне служить твою государскую службу с ыноземцы з гречены и корм давать, как тебе, милосердому и праведному государю, Бог по сердцу положит, покаместа приищу поместейца, чтоб мне, холопу твоему, волоча меж двор з женишкою и з детишками, голодною смертию не умереть и в конец не погибнуть и твоеи бы царские службы не отбыть» (Там же).

⁶⁴ «Пожаловал переводчика Бориса Богомольцова» (Там же. Л. 309).

⁶⁵ «Преж сего был я, холоп твой, у твоего государева дела в Посольском приказе греческого языка в переводчиках, а ныне холоп твой служу тебе, государю, по московскому списку... А ныне у твоего государева дела в Посольском приказе греческой переводчик один» (РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1646 г. № 81. Л. 1).

⁶⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1647 г. № 1. Л. 1.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1646 г. № 81. Л. 4.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1647 г. № 1. Л. 4.

⁶⁹ Там же. Л. 7.

⁷⁰ Там же. 1658 г. № 8. Л. 114.

⁷¹ Там же. 1647 г. № 1. Л. 3.

⁷² Там же. 1658 г. № 8. Л. 116.

⁷³ Там же. Л. 114; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. № 7. Л. 93.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1647 г. № 2. Л. 28.

Б. Богомольцеву было выдано 20 рублей жалованья⁷⁵, переводчик также бил челом о запасах в дорогу⁷⁶. Кроме этого, перед отъездом Б. Богомольцеву пришлось написать челобитную о двух грамотах к воеводам в Ростов и в Белев, чтобы крестьяне («бобылишки мои») в его поместьях не испытывали «напрасных продаж и обид и налог», пока он будет в Грузии. Таким образом, у Бориса осталось небольшое поместье в Ростове, а также появилось новое, которое дала ему в Дуранском стане его тетка, «вдова Богдана Богдановская, жена Нестерова»⁷⁷. Грузинское посольство сложилось неудачно: посольство и казна погибли при кораблекрушении [Накашидзе, с. 136], а у Б. Богомольцева утонул сын и пропало имущество⁷⁸. По возвращении из Грузии в 1649 г. Б. Богомольцеву было прибавлено 5 рублей к его годовому жалованью, которое теперь составляло 25 рублей⁷⁹.

В течение последующих 10 лет реабилитированный переводчик получал меньше других специалистов по греческому языку⁸⁰, при этом ему оказывали доверие и его товарищи, и начальники. Например, он получал корм на И. Боярчикова, посланного в Грузию в 1651—1652 г.⁸¹; вместе с другим греческим переводчиком Д. Чернцовым получал роспись годового жалованья переводчиков и толмачей на 1656 г.⁸², а также 25 мая 1655 г. вместе с турецким переводчиком Михаилом Кошаевым принимал экзамен у кандидата в греческие и турецкие толмачи Ивана Дементьева, после чего сделал запись: «К сей скаске Борис Богомольцов руку приложил»⁸³.

В июне 1659 г. Б. Богомольцев подал челобитную о повышении жалованья, ссылаясь на то, что в моровое поветрие его посылали к антиохийскому патриарху Макарию⁸⁴, когда его жена лежала больная; в результате было разграблено его имущество. Также Б. Богомольцев ссылаясь на то, что греческих переводчиков мало и переводчики Федор Черкасов и Велисар Едреновский, взятые после него, получают больше⁸⁵. По этой челобитной 27 июля 1659 г. Б. Богомольцеву было прибавлено жалованье на 5 рублей: размер годового оклада переводчика стал составлять 30 рублей; поденный корм был повышен до 5 алтын, а поместный оклад — до 400 четей, которые он имел до опалы⁸⁶. Через год Б. Богомольцев написал аналогичную челобитную о повышении оклада⁸⁷. 10 сентября 1660 г. были выписаны его заслуги, и было велено «за прежние службы и за утоп сына... пожаловать прежней оклад 40 рублей и поденный корм справить»⁸⁸. Однако на 1661 г. Б. Богомольцеву было дано жалованье в размере 35 рублей⁸⁹, и только в 1662 г. были назначены желаемые 40 рублей⁹⁰. В сентябре 1660 г. Б. Богомольцеву был прибавлен поденный корм на 4 деньги⁹¹, и переводчик удостоился 5 алтын и 4 денег в день⁹²; а на 1661/1662 г. ему

⁷⁵ Там же. Л. 30.

⁷⁶ Там же. Л. 165.

⁷⁷ Там же. Л. 249—250.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. № 7. Л. 114; 1661 г. № 7. Л. 94.

⁷⁹ Там же. 1661 г. № 7. Л. 93.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. № 1. Л. 8, 256, 338, 407.

⁸¹ Там же. Л. 207, 344.

⁸² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. № 1. Л. 165.

⁸³ Там же. 1653 г. № 7. Л. 133—133 об.

⁸⁴ Б. Богомольцев также сопровождал антиохийского патриарха во время его поездки в Троице-Сергиеву лавру летом 1655 г. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. № 21. Ч. 2. Л. 198).

⁸⁵ «Прежде было нас в Посольском приказе в переводчиках 6 человек, а ныне, государь, только 2 человека» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. № 7. Л. 115).

⁸⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. № 7. Л. 94—95.

⁸⁷ Там же. Л. 90. В челобитной Б. Богомольцев приводит те же аргументы, что он оскорблен перед своими товарищами, которые служат меньше его по времени, но имеют большее жалованье, он же — лишь 30 рублей годового жалованья и 4 алтына 2 деньги поденного корма.

⁸⁸ Там же. Л. 95.

⁸⁹ Там же. № 6. Л. 55.

⁹⁰ Там же. 1662 г. № 10. Л. 72. Такое жалованье Б. Богомольцев получал до конца своей службы (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. № 5. Л. 94).

⁹¹ Там же. 1661 г. № 7. Л. 97.

⁹² Там же. № 6. Л. 7. В скобках отмечено следующее повышение: «Борису по 6».

уже был назначен тот поденный корм, который он получал до опалы, — 6 алтын и 4 деньги в день⁹³. Такое жалование переводчик получал до конца своей службы⁹⁴.

Служба Б. Богомольцева в Посольском приказе продолжалась еще около 10 лет, после чего переводчик попросился на покой: «я, холоп твой, при древней старости служить тебе, великому государю, не смогу»⁹⁵. В челобитной переводчик говорит, что служил царям 50 лет, а пожалованного государем поместья и вотчины у него «нигде ни в котором городе нет ни единого», потому что он служил государю «с корму». Борис Богомольцев просит выплачивать пенсию в размере половины поденного корма жене через своего зятя кормового иноземца «греченина» Степана Мелетьева⁹⁶. На оборотной стороне документа стоит подпись переводчика: «К сеи челобитной Бориско Богомольцов руку приложил»⁹⁷. Просьба была удовлетворена 17 июня 1673 г.⁹⁸ 22 июня «государь посольского переводчика Бориса Богомольцова пожаловал велел ево постричь»⁹⁹, и Борис Богомольцев принял постриг в Чудовом монастыре [Беляков, с. 320]¹⁰⁰. На тот момент ему было не менее 80 лет. У Б. Богомольцева осталась жена, которая продолжала получать жалованье мужа после его пострига¹⁰¹.

Ссылка Бориса Богомольцева — не единственный случай опалы переводчиков. Немецкий и шведский толмач Иван Рехтырев был переведен из Посольского в Иноземный приказ в 1627/1628 г. за передачу писем московских иноземцев за границу [Опарина, 2006]; в начале 1630-х годов был сослан в Сибирь греческий толмач Дмитрий Перванов [Куненков, с. 180]. Татарский переводчик И. Иевлев был сослан в 1640 г. в Тобольск с женой и детьми [Куненков, с. 181–182]. В 1649 г. пострадал преемник Богомольцева Иван Боярчиков, которого приказали сослать в Симбирск по обвинению Остафия Власьева¹⁰²; с 1649/1650 по 1656/1657 г. в ссылке в Великом Новгороде находился переводчик с персидского и арабского языков Давлет Абыз [Беляков, с. 107].

Замечательно, что Борис Богомольцев смог справиться со всеми невзгодами и прожить долгую жизнь. Он вернулся на прежде занимаемое место и добился желаемого жалованья, хотя этот процесс занял долгие годы. В последнее десятилетие службы он снова стал одним из самых высокооплачиваемых переводчиков Посольского приказа.

Литература

Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906.

Беляков А. В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002.

Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI–XVII ст. Сергиев Посад, 1914.

Куненков Б. А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: Структура, служащие, делопроизводство. Дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007.

⁹³ Там же. Л. 16.

⁹⁴ Там же. 1673 г. № 5. Л. 55.

⁹⁵ Там же. Л. 118.

⁹⁶ Там же. Был период, когда Б. Богомольцев еще работал в Посольском приказе, но уже передал половину своего поденного корма зятю: «В 181 году поденного здал зятю по гривне, а ему ныне по гривне ж» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. № 12. Л. 81 об.). Годовой оклад при этом у переводчика оставался прежним (Там же. Л. 117).

⁹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. № 5. Л. 118 об.

⁹⁸ Там же. Л. 119.

⁹⁹ Там же. Л. 122.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. № 1. Л. 3; Оп. 2. № 12. Л. 81 об., 117.

¹⁰¹ «В прошлом в 183 году октября 8 де(нь)... велено давать великого государя жалованья поденного корму Посольского приказу переводчика Бориса Богомольцова жене ево, Наталье, из приказу Большого приходу по челобитью мужа ее, Бориса, по 3 алтына по 2 де(ньги) на день, а он, Борис, по государеву указу в Чудове монастыре пострижен» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. № 1. Л. 3); «Переводчика Бориса Богомольцова жене Татьяне по гривне на день» (РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. № 12. Л. 135 об.).

¹⁰² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1650 г. № 1. Л. 7, 11.

- Лисейцев Д. В. Греческие переводчики и толмачи в Посольском приказе конца XVI — начала XVII вв. // Россия и Христианский Восток. М., 2015. Вып. 4–5. С. 202–219.
- Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2.
- Накашидзе Н. Т. Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси, 1968.
- Нестерова Е. С. Дорсальные записи на греческих грамотах как источник для изучения переводческой практики в Посольском приказе в XVII веке // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Материалы. М., 2004. С. 13–16.
- Оборнева Э. Е. Экзамен на греческого переводчика и толмача Посольского приказа в первой половине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 95.
- Опарина Т. А. Потомки Даниила Рыхторова на службе русских государей XVI–XVII веков // Человек и мир человека. Сборник статей всероссийской научной конференции 26 июня 2006 г. Рубцовск, 2006. Вып. 3. Ч. 1. С. 282–311.
- Опарина Т. А. Мануил Филаденский в Нижегородском Печерском монастыре (К вопросу о социальном статусе иммигрантов в России) // Вестник церковной истории. 2013. Вып. 1–2 (29–30). С. 188–224.
- Опарина Т. А. Переводчик Посольского приказа Анастас Селунский // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 4 (66). С. 66–84.
- Опарина Т. А. Переселение в Россию «греченина» Дмитрия Токмакова и грамота константинопольского патриарха Кирилла Лукариса // Специальные исторические дисциплины. М., 2018. Вып. 2. (в печати)
- Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. М., 1946. Ч. 2.
- Степанова Е. С. «У руки государя». Переводчики с греческого языка в Посольском приказе 1620–1670 гг. Борис Богомолец // Россия и Христианский Восток. М., 2015. Вып. 4–5. С. 220–227.
- Флоря Б. Н. Фома Кантакузин и его роль в развитии русско-османских отношений в 20–30-х гг. XVII в. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 248–287.
- Фонкич Б. Л. Иоанникий Грек (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.) // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 85–110.